

УДК 398.22(512.162)
DOI 10.25587/iz999-9892-0597-и

А. Дж. Джафарова

Институт искусства, языка и литературы нахчыванского отделения НАН Азербайджана

РИТУАЛЬНО-ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЭПОСЕ И В НАХЧЫВАНСКОМ ОБРЯДОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению ритуально-танцевальных элементов в азербайджанском эпосе и в нахчыванском обрядовом фольклоре. Цель настоящей статьи – выявить обрядовые элементы, в т. ч. традиционные народные танцы, в текстах азербайджанского эпоса («Книга моего деда Коркута», «Короглу», «Шах Исмаил», «Асли и Керем» и др.) и сравнить их с материалами фольклора в современном бытовании в регионе Нахчывана Азербайджанской Республики. Новизна работы заключается в том, что впервые рассматриваются обрядовые танцевальные элементы в азербайджанском эпосе и нахчыванском обрядовом фольклоре.

Материалом изучения являются тексты азербайджанского эпоса («Короглу», «Шах Исмаил», «Асли и Керем» и др.) и современный нахчыванский обрядовый фольклор. В исследовании также используются материалы огузского эпоса «Книга моего деда Коркута». Проведен историко-сравнительный и функционально-семантический анализ обрядовых элементов, выявленных в азербайджанском эпосе и в современной традиции нахчыванского обрядового фольклора.

Анализ подтверждает, что обрядовый фольклор носит в себе традиции народных танцев и их разнообразные формы, в т. ч. коллективные ритуальные танцевальные элементы. Обрядовые элементы хранятся в разных мотивах эпоса, функционируют в живой фольклорной традиции народа и, как духовные ресурсы, обогащают современную обрядовую культуру. Многие обрядовые элементы потеряли свою первичную семантику и ныне выполняют в основном функции эстетического элемента народного творчества. В эпосе же обрядовые элементы сохранились в более старых формах, и они дают нам возможность сравнительного изучения с материалами современного бытования и проследить изменения в структурно-функциональном направлении. Исходя из этого диахронического анализа, можно определить древние формы обрядового фольклора, в т. ч. традиционных обрядовых танцев, систематизировать и описать изменения в функционально-семантической структуре.

В статье особо подчеркивается значение обрядов, в которых сохраняются песни и танцы и передаются будущим поколениям. Также приводятся описания исполнений *яллы* и *халайев*, связанных с церемонией этих образов. Отмечается, что *яллы* и *халайи*, как древние бытовые обрядовые танцевальные жанры и как одни из символов Нахчывана, очень ценны.

Перспективы изучения обрядового фольклора видятся в исследовании функциональных изменений в развитии художественного облика обрядового явления в письменной и бытовой традициях народа.

Ключевые слова: азербайджанский эпос; нахчыванский фольклор; ритуально-танцевальные элементы; обрядовые игры; танцевальные мелодии; яллы; халай; традиция; эстетическое мышление; первичное убеждение.

A. J. k. Japharova

Ritual and dance elements in the Azerbaijani epic and in the Nakhchivan ritual folklore

Abstract. The article is devoted to the study of ritual and dance elements in the Azerbaijani epic and in the Nakhchivan ritual folklore. The purpose of this article is to follow the material of the Azerbaijani epic, including

ДЖАФАРОВА Айтен Джафар гызы – доктор филологии, с. н. с. отдела фольклористики Института искусств, языка и литературы Нахчыванского отделения НАНА, Нахчыван, Азербайджан.

E-mail: ceferli_ayten@mail.ru

JAFAROVA Ayten Jafar Gyzy – PhD in Philology, Senior Researcher, Folklore Department of the Institute of Arts, Language and Literature of the Nakhchivan Branch of NASA, Nakhchivan, Azerbaijan.

E-mail: ceferli_ayten@mail.ru

The Book of My Grandfather Gorgud, Koroglu, Shah Ismail, Asli and Kerem and other epic materials, to identify the ritual elements in them, including traditional folk dances, and compare them in their modern existence in the Nakhchivan region of the Azerbaijan Republic. The novelty of the work lies in the fact that for the first time ritual dance elements are considered in Azerbaijani folklore and Nakhchivan ritual folklore.

The materials for the research are the Azerbaijani epics such as Koroglu, Shah Ismayil, Asli and Kerem and so on. The materials from the Oghuz epic The Book of My Grandfather Gorgud are also used in the research. Descriptive, historical-comparative and structural-semantic methods are used in the analysis. The historical-comparative and functional-semantic analysis of the ritual elements identified in the Azerbaijani epic and existing in the modern tradition of the Nakhchivan ritual folklore are carried out. The analysis confirms that ritual folklore carries the traditions of folk dances and their various forms, including collective ritual dance elements. Ritual elements are kept in the motifs of the epic and exist in the living folklore tradition of the people and as spiritual resources enrich the ritual culture. Many ritual elements have lost their primary functional semantics and now continue mainly as an aesthetic element of folk art. In the epic the ritual elements will be preserved in their older forms and provide material for comparing it with the modern state. The ritual elements fixed in the epic make it possible to compare them and determine changes in the structural and functional direction. Based on this diachronic analysis, it is possible to determine the ancient forms of ritual folklore including traditional ritual dances. Comparative analysis of ritual folklore of this kind also helps to systematize and describe changes in the functional semantic structure. Prospects for the study of ritual folklore are seen in the fact that it will allow tracing functional changes in and development of the artistic appearance of the ritual phenomenon in the written and everyday traditions of the people. In the article the importance of the ceremonies, in which these songs and dances are preserved and passed on to future generations, is mentioned. The performance of the “yalli” and “khalay” associated with the ceremony in these patterns is also discussed in the article. It is noted that “yalli” and “khalay” as an ancient household ritual dance genre are very valuable as one of the symbols of Nakhchivan.

Keywords: Azerbaijani epic; Nakhchivan folklore; ritual and dance elements; ritual games; dance melodies; Yalli; Khalay; tradition; aesthetic thinking; primary belief.

Введение

Одним из источников для изучения азербайджанского обрядового фольклора является народный эпос. Именно в эпосе прослеживаются остатки обрядовых элементов, по которым можно определить прежнее состояние обряда. С другой стороны, эпос сам по своей структуре тесно связан с народными традиционными обрядами. Есть также предположение о том, что структура азербайджанского эпоса организована на основе архаического ритуала.

Изучение обрядового фольклора и его элементов в современном бытовании в сравнительном аспекте с эпосом является одним из немаловажных задач нашей фольклористики. Богатый материал для такого исследования дает обрядовый фольклор одного из регионов Азербайджана – Нахчыван.

Нахчыванская Автономная Республика, где консервативно сохраняются национально-духовные ценности, также является местом проведения различных обрядов и ритуалов. На территории республики исполнение обряда осуществляется народом с особой любовью. Одним из регионов, в котором наиболее часто проводятся церемонии и ритуалы, является Ордубадский район Нахчывана.

Нахчыванский фольклор известен своими разнообразными жанрами. Фольклорные образцы Нахчывана под влиянием консервативной позиции этой территории сохраняются в народной памяти. Некоторая часть из них в разные времена была зафиксирована собирателями и исследователями. Но образцов, которые хранятся в народной памяти, гораздо больше по количеству и вариативности. Поскольку народ использует эти образцы охотно и с любовью при выполнении различных ритуалов и церемоний, шансы на их долговечность велики. Бытование этих образцов в народных обрядах продолжается и в наши дни. Среди них особое место занимают жанры сезонных обрядовых песен и танцев.

Актуальность исследуемой проблемы связано с тем, что обрядовый фольклор народа содержит его духовные ценности. Нахчыванский регион Азербайджана сохранил многие традиционные обряды, данные о которых сохранились и в народном эпосе. Песенно-танцевальные и танцевальные жанры Нахчывана играют особую роль в развитии национальной культуры. Танцевальные жанры Нахчывана с незапамятных времен до наших дней были тесно связаны,

с одной стороны, с сезонными обрядами, а с другой – с бытовыми обрядами. Поскольку до конца XVIII в. основная культурная жизнь древних тюркоязычных племен, проживавших в Нахчыване, была связана с сельским хозяйством, животноводством, то и его фольклорное творчество было связано, в основном, с сезонными и бытовыми обрядами. Таким образом, фольклорные жанры, веками создаваемые трудящимися народными массами, также охватывали сезонные песенно-танцевальные и бытовые песенно-танцевальные жанры.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе структурных элементов песенных и танцевальных жанров, исполняемых во время сезонных церемоний в Нахчыване и упомянутых в народном эпосе. Одной из основных задач является описание особенностей формы и места их проведения. Эти песни и танцы с интересом исполняются не только на сезонных церемониях, но и на бытовых обрядах. В связи с этим, считаем важным объяснить скрытые причины, по которым происходит радикальное исполнение этих образцов.

К исследованию были привлечены материалы по бытующим в Нахчыване сезонным обрядовым песням и танцам, собранные нами во время фольклорной экспедиции, а также опубликованные в разное время материалы других специалистов. В ходе исследования использованы историко-сравнительный и функционально-семантический анализы, а также метод описания для характеристики некоторых песен и танцев. Работа опирается на теоретические положения авторитетных научных трудов профессоров Азада Набиева [1], Физули Баята [2], Магеррама Джафарли [3].

Эпос как источник изучения обрядового фольклора

Одним из общих элементов обряда и архаического ритуала является танец. В составе архаического ритуала есть определенный танец, который продолжает функционировать в структуре обрядового танца. В архаическом и классическом азербайджанском эпосе хранятся и то, и другое. Исходя из текста эпоса, мы можем воссоздать картину как самого обряда в целом, так и его отдельные элементы, в т. ч. обрядовые танцы. Танец является общим языком для ритуальных действий, ритмов и жестов. Ритуальная семиотика через вербальный язык танцев передаётся обрядовому фольклору. Некоторые моменты перехода и трансформации от архаического ритуала к сезонному или же бытовому обряду оставляют свои следы в эпосе. Поэтому эпос является очень ценным источником для изучения архаического ритуала, обрядового фольклора и составляющих их элементов.

В азербайджанском эпосе часто встречаются элементы таких танцев как «Яллы», «Гюлум ей», «Джехрибейим». В «Книге моего деда Коркута» и в эпосе «Короглу» мы наблюдаем ранние формы свадебных обрядов. В этих эпических памятниках также хранится информация о народных танцах, музыке и обрядовой одежде. Из материала эпоса мы узнаем, что одежда исполнителей меняется в зависимости от вида танца, т. е. каждый танец имеет свою форму одежды. Скорее всего, это связано со стилем и образом танца.

В азербайджанской эпической традиции особую роль играют исполнители эпических сказаний. До середины средних веков эпос исполнялся традиционно-народным певцом – *озаном*, а потом эту традицию продолжили представители нового поколения народных певцов – *ашыги*. Оба типа исполнителя эпоса играли музыку на инструменте (*гопуз*, *саз*), пели песню и сказывали. *Ашыг*, в отличие от *озана*, при музыкальном исполнении эпоса в некоторых моментах исполнял танец. Этот танец, скорее всего, является одним из остатков архаического ритуального танца. Вероятно, этот элемент трансформировался в суфийский танец и перешел в традицию *ашыгов*, которые относились к суфийским сектам.

В азербайджанском героическом эпосе мы наблюдаем мотивы обрядового танца. Такими мотивами особенно богаты эпосы «Короглу», «Шах Исмаил», «Асли и Керем» и т. д. Это можно объяснить тем, что в суфийской среде ритуальные танцы не теряли своей актуальности и их продолжали исполнять, а исполнители эпоса использовали элементы танца для воодушевления героического духа слушателей.

Музыкально-танцевальные мотивы использовались для обеспечения военно-героического духа в эпосе. В азербайджанской эпической традиции суфийский эпос (дастан) включал в себя два типа дастанов: героический и любовный. В то же время эпический текст состоял из двух частей: эпической и лирической. Исполнитель эпоса *ашыг* лирические части эпоса пел

с музыкальным сопровождением, а эпические – рассказывал как сказку. Танец же исполнялся во время лирической части эпоса.

Известно также, что была традиция исполнять героический эпос в армии среди воинов. *Ашыг* пропагандировал героизм и патриотизм среди воинов. Исполнение эпоса сопровождался коллективными танцами, типа как *джанги* (бой), которые вдохновляли воинов к бою. Такие танцы в архаическом ритуале готовили членов общины к охоте или защите от дикарей, а «после возникновения магических взглядов» они служили как способ влияния на природу для своей нужды [4, с. 83]. В героическом эпосе элементы коллективных танцев отмечаются как в самом тексте, так и в процессе его исполнения. В настоящее время в музыкальной традиции азербайджанского фольклора существует немало мелодий музыки и танца, в которых выражаются героические мотивы. Так, например, в музыкальном фольклоре существуют группы мелодий *Короглу*, *мисри*, *дженги*, *яныг Керем* [5, с. 14] и мн. др. мелодии, которые непосредственно связывают друг с другом эпос, музыку и танцы.

Кроме эпоса, танцы сохранились и в обрядовом фольклоре некоторых регионов Азербайджана, в т. ч. Нахчывана.

В ходе исследования выяснилось, что бытующие в Нахчыване сезонные и бытовые обрядовые песни и танцы являются остатками богатой древней культуры. В результате изучения фольклора Нахчывана мы пришли к выводу, что песенные и танцевальные жанры этого края имеют следующие виды:

- 1) сезонно-обрядовые песни и танцы;
- 2) бытово-обрядовые песни и танцы;
- 3) песни и танцы перед праздником Новруз;
- 4) песни и танцы праздника Новруз;
- 5) народные праздничные песни и танцы.

Характерные черты Нахчыванского фольклора проявляются и в манере исполнения обрядов. Обряды или ритуалы – это духовные ценности, которые с древних времен выражали мировоззрение этноса. Несмотря на то, что время от времени в традицию включаются оттенки эпохи, общественных событий, культурного развития, каждый обряд в какой-то мере сохраняет в своем исполнении первичные элементы. Эта первичность привлекает внимание и как момент, связанный с глубинными слоями национального культурологического мышления. Азербайджанский обрядовый фольклор богат выполнением различных обрядов и ритуалов, игр в соответствии с территориями.

В каждом регионе Азербайджана региональные образцы обрядов составляют основу национального фольклора. Эти образцы в большинстве случаев выполняются одинаково, но с учетом особенностей региона, некоторые из них имеют чисто региональную специфику.

Сезонные обрядовые песни и танцы в нахчыванском фольклоре

Интересно исполненные на разных территориях Нахчыванской Автономной Республики церемонии, связанные с сезонными обрядами, сохраняются в национальной памяти своим исполнительским стилем и поэтической структурой. Наличие этнопсихологических моментов в таких обрядах как *Чилля* (дышло), в определенной степени характерных для почти всех территорий Нахчывана, обрядах, связанных с днем Хызыра¹, в земледельческом обряде *Хырманусту*, выражающего сезонное хозяйство, в сезонных обрядах, проводимых с целью покорения природных сил (обряд вызывания дождя *Ягышыагдырма*, обряд прерывания дождя *Ягышыксыма*, обряд призыва Солнца *Гюняши чагырма* (Году-году), обряд вызывания дождя *Чомчяхатун*, праздничный обряд в связи с наступлением лета *Сусяпян*) и др. ритуалах, доказывает, что эти примеры извлекли пользу из древнетюркского мифологического мира.

Сезонные обрядовые песни и танцы Нахчывана – это песни и танцы, созданные в связи с различными природными явлениями, верованиями и обрядами. Эти образцы отражают желания и чаяния, пожелания и молитвы трудящихся, проживающих в селах и районах, поскольку они связаны с профессиональным ремеслом трудящихся. *Гюняши чагырма*, *Ели чагырма* (призыв ветра), *Ягышы чагырма* (зов дождя), *Хырман мярасим нагмалари* (молотильные обрядовые

¹ Хызыр – исламский праведник и пророк, упоминаемый в Коране.

песни), *Ода*, *атяша этигад* (вера в огонь, пламя), *Суя этигад* (вера в воду), *Кюлая (хава)* (вера в ветер (воздух)), *Торпага этигад* (вера в землю), охватывающие период с последних месяцев зимы до праздника Новруз, *Шум мярасими* (церемония вспашки), Обряд Сая (рождения овец) и др. обрядовые песни и танцы до сих пор сохранились во многих регионах, как память о временах Античности и Средневековья нахчыванского фольклора. В народе эти песни и танцы называются «Предноврузские песни и танцы». Одной из характерных особенностей этих песнопений и танцев является стремление народа к принятию просьб, молитв, обращенных к Богу в песнях, призывающих солнце, дождь, ветер, необходимые для посева. Затем трудящийся народ праздновал, танцуя простыми движениями, характерными для национальной традиции, и отмечал, что урожай будет хорошим. «Церемонии вспашки и Сая» также отмечались народом. После окончания церемонии вспашки, проводимой до наступления весны, исполнялись песни, которые выражали желание и чаяние снега в зимние месяцы и хорошо провести год. В кругу семьи или на уровне деревни после исполнения желаний земледельцы дополняли пение простыми танцевальными движениями, проникнутыми чувством радости, и это постепенно перешло в форму праздника.

Эта традиция существовала и в древнем фольклоре Нахчывана, и многие образцы этих веровательных песен дошли до наших дней. Образец этой традиции можно увидеть в церемониях «Чершенбе» (предпраздничные вторники воды, земли, воздуха и огня), проводимых в канун праздника Новруз. Так, например, во вторник воды девушки массово ходят к роднику и с намерением исполнить свои желания поют у родника, веселятся и танцуют. Также в ритуале разведения костра по вторникам земли, воздуха, огня люди, прыгая через огонь, рассчитывают очиститься священным огнем от сглаза, болезней и т. д. В последующем этапе традиционное исполнение ими песен и танцев также свидетельствует о выполнении песенно-танцевальных жанров в «предноврузовских» («Новруз онджеси») обрядах. Это, в свою очередь, еще раз подтверждает важное место песенно-танцевальных жанров в азербайджанском фольклоре. Несмотря на то, что в народе их называли «песни чиллы», «песни последнего вторника года», «предноврузные песни» или «песни до Новруза», во всех этих церемониях исполнялись танцы *яллы* и *халайи*.

Песни и танцы встречаются в нижеследующих традиционных обрядах:

«Бытовые обрядовые песни и танцы» являются одним из наиболее важных и распространенных жанров в фольклоре Нахчывана. Эти жанры состоят из песен и танцев, объединенных в тексты различного содержания в зависимости от тематического ареала. Обряды, охватывающие многие сферы быта, играют особую роль в культурной жизни древнего Нахчывана. Как мы уже говорили, «сезонные обрядовые песни и танцы» охватывают праздничные, спортивные, историко-героические, свадебные, траурные, религиозные и детские фольклорные обряды.

В цикл «праздничные песни» Нахчывана входят песни и танцы, включенные в обряды «Хыдыр Наби», «Новруз байрамы», в т. ч. жанры детского фольклора [6]. Хыдыр (Хызыр) как мифологический образ спасителя встречается в азербайджанском эпосе. В «Книге моего деда Коркута» именно Хыдыр на своем бело-сером коне скакал на помощь к тяжело раненому огузскому богатырю Урузу [7, с. 39]. В другом азербайджанском эпосе «Ашыг Гариб» Хызыр помогает Гарибу быстро доехать до своей возлюбленной. Также в традиционных народных верованиях существует доброжелательный дух Хызыра. Именно на основе таких верований образовался обряд Хыдыра. Праздник «Хыдыр Наби» проводится во второй половине зимы, в месяцы, предшествующие Новрузу, и занимает особое место в жизни трудолюбивого сельского населения. Эти праздники, известные как «Хыдыр Наби» или «Хыдыр Ильяс» в некоторых фольклорных средах, имели важное значение, т. к. были связаны с сельской средой и жизнью, материальным положением сельских тружеников. Наряду с этими праздничными церемониями, в азербайджанском, в т. ч. и в нахчыванском фольклоре, еще с древних времен существуют и такие праздничные церемонии, как «Шум байрамы» (праздник вспашки), «Сяпин байрамы» (праздник посева), «Хырман байрамы» (праздник молотильни), «Кюм байрамы» (праздник кочки или праздник шелкопряди), «Сая байрамлары» (праздник, связанный с овцеводством), «Исфендермез байрамы» (праздник, связанный с весенним сезоном; обобщенное название

предпраздничных вторников), «Гулякян байрамы» (праздник посадки цветов), «Аясар байрамы» (роды у овец), «Хыр байрамы» (праздник измельчения соли).

Песни и танцы, исполняющиеся во время праздника Новруз

Новруз – это национальный праздник, проводимый среди народов Востока всего Азербайджана и среди тюркских государств Центральной Азии, получивший статус национального праздника. В фольклорных песнях и танцах, относящихся к празднику Новруз, можно наблюдать следы этнографической национальной традиции народа. В результате проведенных нами научных исследований (сравнительного анализа, опросов и интервью с представителями старшего поколения) по традициям праздника Новруз, выяснилось, что все фольклорные песни на праздничных гуляниях сопровождались танцами.

Сведения о праздничных обрядах (*той, шолен*) часто встречаются в азербайджанском эпосе. Например: «Хан Баюндур раз в год устраивал пир и угощал беков огузов» [8, с. 16]. Эпос сохранил в себе информацию о том, что огузы с большой радостью отмечали приход весны с праздничными обрядами. Уже после прибавления календарной практики, один из таких весенних праздников сформировался как «Новруз байрамы». Празднование Новруз байрамы в Азербайджане, в частности в Нахчыване, по-своему связано с древней традицией всенародного проведения его в торжественной форме. Из фольклорных жанров, относящихся к этим праздничным песням и танцам, некоторые выражают желание народа о веселом проведении праздника, например, «Сямяни», «А Ел баба, Ел баба» (одно из названий этой песни-танца – «Гейдар-Гейдар»), «Году-году», «Коса-коса», «Дождь идет» и др. Фольклорные песни и танцы «Году-году», «Коса-коса», проводимые в Нахчыване, стали своего рода символом праздника Новруз. Эти песни и танцы исполняются на ежегодном празднике весны, т. к. несут в себе следы этнографической национальной традиции. На весельях Новруз байрам исполнялась и «Хюджалар, хюджалар», песня о сочетании дня и ночи в календарном празднике. Тот факт, что некоторые фольклорные песни и танцы, разнообразие обрядов праздника Новруз байрамы, проводимого в Нахчыване, отличаются от праздников, проводимых в других регионах Азербайджана, обусловлен консервативным сохранением обрядов народом этого региона. Из этих песенно-танцевальных жанров можно выделить «Ханбэзэмэ» (украшение хана), «Ахышта», «Гюлюмейлар», красочные *яллы* и *халайи*. Церемония «Ханбэзэмэ» проводится с особой торжественностью в Ордубадском районе Нахчывана. Этот ритуал связан с древней традицией. В эпосе «Огуз Каган» имеются мотивы, связанные с подобным ритуалом.

Песнопения и танцы актеров и участников в этой театрализованной церемонии придают мероприятию особый колорит, атмосферу, эстетическую красоту. Церемония также проходит более интересно и увлекательно, т. к. танцы отличаются разнообразием.

В целом, большинство ритуалов, совершаемых в Новруз, являются обрядами провода зимы и встречи весны. Зима в народном представлении характеризуется как замерзающая, спящая, даже умирающая природа. Для ее пробуждения в этнической культуре обязательным считалось выполнение ритуалов вспомогательного характера. Многие из этих ритуалов были утеряны, но некоторые удалось сохранить до наших дней. Одним из них является церемония «Ханбэзэмэ», о которой мы упоминали ранее. Данная церемония иногда проводится и в некоторых других регионах Азербайджана, но описанный факт в полной мере относится только к обрядовому фольклору Нахчыванской Автономной Республики (АР). Основным местом проведения церемонии является Ордубадский район Нахчыванской АР. Если раньше эта церемония проводилась во многих селах района, то в настоящее время она, помимо города Ордубад, проводится в селах Нюснюс, Вананд и Тиви. В 21, 22, 23 числа марта на площадях Саршехер и Мингис города Ордубад в массовом порядке проводится церемония «Ханбэзэмэ». Также в селе Нюснюс в течение трех дней проводится «Хан Меджлис». На этой церемонии население старается посадить на «ханский трон» угрюмого человека. Отсутствие смеха у хана можно рассматривать как пережиток периода анимизма. В мифологическом мышлении древнего человека все, что вокруг него, с чем он соприкасается – живое, и что у каждого живого существа есть душа. Поэтому древний человек, считавший зимнюю природу замерзшей, умирающей, безмолвной, символизировал ее, а затем и изобразил. Таким образом, в выборе хана (*хан* – государь, в народной игре:

выборы главы государства), обусловленном мифологическим представлением о безмолвной, горькой зиме, предпочтение отдается именно молчаливому, угрюмому, не наслаждающемуся окружающим весельем типу человека.

Так, выбранную «серьезную» личность украшают как хана, сажают на трон. Хан въезжает на площадь верхом на лошади, его сопровождают визирь и министр, два других человека обмахивают его веером. Другие люди исполняют музыку, поют, танцуют перед ханом. Далее шуты пытаются рассмешить хана. По правилам игры, хан не должен смеяться над действиями шутов, вообще. Если он посмеется, то народ его «утопит» в бассейне-озере. А если у человека, который в течение трех дней выполняет роль хана, по губам даже улыбка не пробежит на все показанные забавные действия, то народ его вознаградит.

Во время церемонии ведущий игры выбирает двух девушек и, попросив их быть «немыми», посылает к ручью с проточной водой за чистой водой. Эта вода используется при чтении «Васфи-хал» (один из видов заклинания и гадания). «Немым» не следует говорить ни слова, когда они идут за водой. Если они заговорят, то вода становится непригодной, в нее нельзя вводить иглы. После того, как *карадинмаз* («немая», молчаливая) принесет чистую воду и даст ее вождю, он освобождает ее от «молчаливости». В Ордубаде этот обряд совершается в последний из вторников, во вторник огня [9, с. 88–91]. Церемония «ханбэзмэ» примечателен также состязаниями по различным видам спорта, в основном по борьбе, в сопровождении различных музыкальных инструментов. В связи с этим, в одном из фольклорных текстов, записанных на Ордубадской территории, говорится: «На Новруз байрам приводили трубача со стороны. Играли, и народ веселился. Включали стариков в борьбу. Во время борьбы каждый из борцов отходил в разные стороны. Пререкались друг с другом:

В цветущем краю,
Солнце падало на огород.
Эй Кялбалайи Гулу,
Посмотри, что стало со мною,
Лиса взошла на льва.

(Ответ противоположной стороны:)

В Кербела есть у меня хоругвь,
Талант мой от судьбы.
Абульфазл Аббас мне в помощь,
Если у тебя есть сила, выходи на арену [10, с. 28].

Одной из особенностей церемонии является исполнение танца *яллы*. На церемонии, организованной на площади Саршехер города Ордубад, исполняются различные виды этого танца. По сути, исполнение танцев *яллы*, отшлифованных игровыми элементами, еще больше оживляет церемонию.

В селе Вананд Ордубадского района праздник, который в настоящее время продолжается один или три дня, раньше проводился ровно три дня. На третий день люди разных возрастных категорий играли в «Текаяг» и «Джутааяг яллы». Затем молодые люди начинали бороться, после танцевали яллы «Чопюдюм», чтобы привнести новый дух в церемонию. Сельская молодежь исполняет яллы «Чопюдюм» и в настоящее время. Так, «вожаки» стоят лицом к лицу и замахиваются прутьями из вана (ясень), а члены обеих групп, танцуя, должны проходить между ними [11, с. 15].

В целом, игры, проводимые в Новруз, имеют особое значение для тюркских народов. Церемония «ханбэзмэ», как образец обрядового фольклора Нахчыванской АР, отличается своей оригинальностью и разнообразием. Эти и подобные им церемониальные представления показывают, что люди, ждущие окончания зимы и прихода весны в изобилии и радости, относились к временам года и природным явлениям с уважением и верой в них.

Среди песен и танцев праздника Новруз особое место занимают «Ахышта», «Гюлюмейлар», красочные «Яллы» и «Халайи». На церемониях Новруз байрамы, проводимых в современный период, помимо жанров, связанных с фольклорной средой Нахчывана, как и во всех регионах Азербайджана, исполняются и современные песни и танцы. И это естественное явление, связанное с культурным развитием.

Танцы в Азербайджане весьма разнообразны. «Под аккомпанемент *зурны* и бубна (нагара, барабан – А. Дж.) исполняются танцы с определенным ритмом, танцовщица выполняет быстрые, энергичные, в то же время легкие и тонкие движения» [12, с. 28]. Нежные подвижные танцы, отмеченные Бюльбюлем, относятся к городской фольклорной среде. Такие виды танцев довольно многочисленны в танцевальном искусстве. Они, в основном, были заимствованы из образцов дворцовой культуры, и впоследствии профессиональные танцоры на их основе создали свои новые танцевальные композиции.

Яллы и халайи как бытовые и сезонные обрядовые танцы

Танцы яллы и халайи являются шедевром национально-культурных ценностей Азербайджана, в частности Нахчыванской АР. Эти уникальные танцевальные жанры представляют собой памятники искусства, сохранившие на протяжении тысячелетий национальные ценности прототюрков, являющиеся проявлением этнокультурной системы не только Азербайджана, но и великого тюркского мира. Также они сохранили до наших дней информацию об этическом и эстетическом образе жизни первобытных людей. Танцы яллы и халай являются символом солидарности и воплощением национального бытия, который объединяет народ. Эти танцевальные жанры являются как украшением нашего фольклора, так и его воплощением, и имеют особое значение как гарант культурного единства тюркских народов.

В танцах яллы и халай сохранились словесные образцы разных жанров фольклора, в т. ч. «баяты», «мани», которые также являются образцами как музыки, так и устной народной литературы в азербайджанском фольклоре. Некоторые танцы несут в себе элементы различных обрядов и ритуалов. В этом отношении интересны некоторые виды яллы, которые богаты элементами, связанными с верованиями. Рассмотрим особенности исполнения некоторых из них. В начале на площади роют яму, потом внутри неё разводят пять костров. После того, как все будет готово, к яме подходят по 10 человек справа и слева и начинают танцевать яллы. Члены группы яллы, проходя мимо подкопов с деревянными веерами в руках, то справа, то слева обмахивают поднимающееся пламя костра. В то время, как находящиеся справа обмахивают огонь веером, те, кто слева, указывая на своих соперников пантомимными движениями, поют:

Брось огонь, держи огонь,
Держи огонь, брось огонь [1, с. 18].

Потом слева обмахивают огонь веером, а справа танцуют и поют:

Опусти огонь, возьми огонь,
Возьми огонь, опусти пламя [1, с. 18].

Танцы вокруг костра продолжаются без перерыва в течение длительного времени. В дождливую холодную, бурную погоду такие группы часто сменяют друг друга, разжигают огонь, не дают огню погаснуть. Обращения к земле, небу, дереву, воде, ветру, солнцу в этой церемонии подтверждают, что танец яллы связан с древнетюркской культурой и имеет элементы более раннего происхождения [13, с. 403]. Такие элементы связаны с древними верованиями, они исполнялись по случаю охоты и защиты огня [14, с. 94]. Яллы, распространенные на территории Нахчывана, известны под разными названиями. И название каждого из них связано с каким-либо событием, преданием или легендой. Например, «Учпанджа» (три лапы), «Тураджи» (турач) и др. имена людей взяты из некоторых легенд и преданий. Обратим внимание на предание, от которой произошла яллы «Учпанджа»: В древние времена крестьянин, собирая дрова в лесу, увидел, как медведь ходит на трех лапах. Поскольку четвертая лапа медведя была ранена, он передвигался, поднимая ногу. Эти движения напомнили крестьянину танец, так и появилось название «Учпанджа». «Учпанджа» широко распространена также в селах Шарурского района. Танец, исполняемый представителями старшего поколения, более сложный и имеет быстрый ритм [15, с. 146–160]. Следует отметить, что в Нахчыване яллы исполняются во время народных праздников и различных церемоний. Как было уже упомянуто, во время праздника Новруз в Ордубадском районе проводится церемония «Ханбээзмэ». Исполнение танца яллы на этой церемонии является обязательным. Таким образом, здесь исполняются различные виды яллы, одного из которых старшее поколение называет «Иланвари» (змеобразная). В «Иланвари» содержатся игровые элементы, которых мы рассмотрим подробнее. Так, в два ряда выстраиваются по семь-восемь юнцов. Люди в каждом ряду, положив руки на плечи друг друга, начинают

танцевать яллы. Во главе каждой группы стоит *яллыбаши* (человек, который возглавляет группу танцующих), который наказывает прутот *ван* (белое твердое лесное дерево с корой) нарушителей порядка во время игры. Вот так и начинается игра. Далее участники первой группы яллы наклоняются и пытаются пройти между участниками второй группы. При этом, они пытаются достать из карманов противников деньги или какой-нибудь другой предмет. В итоге «украденные» вещи раскрываются и определяется самый дорогой из них. Взявший эту вещь требует, чтобы его владелец выполнил яллы «Ганимо» в одиночку. После выполнения требования, предмет возвращается владельцу, а в противном случае предмет передается в дар бедному и нуждающемуся жителю этого района. Следует также отметить, что в этой игре участвуют только мужчины. А женщины наблюдают за игрой невдалеке, следят за результатами и обсуждают между собой, какая из команд яллы одержит победу.

Заключение

В ходе изучения сезонных обрядовых песен и танцевальных жанров в азербайджанском эпосе и Нахчыванском фольклоре установлено, что эти образцы являются следами древней и богатой культуры. Было доказано, что многие из этих образцов возникли в тесной связи с народными верованиями и обрядами. Проведенное исследование танцевальных жанров также доказывает, что фольклорные и профессиональные танцевально-песенные жанры Нахчывана занимали и занимают особое место в древней и современной культуре Азербайджана. И мы по праву можем назвать Нахчыван родиной древнего фольклора, песенно-танцевальных жанров, *яллы* и *халай*. В целом, следует отметить, что азербайджанские турки демонстрируют факты сохранения духовных ценностей, которые развивались и были сформированы в течение длительного времени в различных условиях, в основном во время выполнения бытовых и сезонных обрядов. В каждом образце творчества без исключения сохраняются разные доли исторической памяти. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что эти песни и танцы, сочетающие в себе традиции и новаторство, являются фольклорными жанрами, хранящими древние ценности, а также выразителями национальных мыслей, носителями этнической самобытности нации.

Литература

1. Набиев А. Азербайджанская народная литература. Ч. 1. – Баку : Туран, 2002. – 680 с. (На азербайджанском яз.)
2. Джафарли М. Поэтико-семантические особенности народных песен как фольклорного жанра (на основе материалов фольклорной среды Нахчывана) // Исследования по устной народной литературе Азербайджана / Институт фольклора НАНА. – Баку : Нурлан, 2006. – С. 29–30. (На азербайджанском яз.)
3. Баят Ф. Халай (философские источники и особенности). – Баку : Эльм ве техсил, 2018. – 111 с. (На азербайджанском яз.)
4. Халил А. Ритуальные основы огузского эпоса. – Баку : Эльм ве техсил, 2016. – 288 с. (На азербайджанском яз.)
5. Толковый словарь музыки и слова / сост. Т. Меммедов. – Баку : Эльмин инкишаф фонду, 2015. – 215 с. (На азербайджанском яз.)
6. Антология Нахчыванского фольклора. Т. 2 / ред. М. Джафарли, Р. Бабаев. – Нахчыван : Аджеми, 2012. – 560 с. (На азербайджанском яз.)
7. Китаби Дэдэ Горгуд / сост. С. Ализаде, Ф. Зейналов. – Баку : Язычы, 1988. – 265 с. (На азербайджанском яз.)
8. Бартольд В. В. Книга моего деда Коркута. – Баку : ЙНЕ-XXI, 1999. – 320 с.
9. Казымоглы М. Праздник Новруз в Ордубаде // Набиев А. Новруз в Азербайджане. – Баку : Чираг, 2012. – С. 88–91. (На азербайджанском яз.)
10. Народное слово, память Родины. Сборник фольклора / сост. М. Исмаил. – Баку : Эльм, 2010. – 168 с. (На азербайджанском яз.)
11. Антология Нахчыванского фольклора. Т. 1 / ред. М. Джафарли, Р. Бабаев. – Нахчыван : Аджеми, 2011. – 496 с. (На азербайджанском яз.)
12. Бюль-Бюль. Избранные статьи и доклады. – Баку : Изд-во АН Азерб. ССР, 1968. – 227 с. (На азербайджанском яз.)

13. Набиев А. Азербайджанская народная литература. Ч. 2 : Фольклорное творчество Средневековья и Нового времени. – Баку : Эльм, 2006. – 648 с. (На азербайджанском яз.)
14. Асланов Э. Народные игры, народное представление. – Баку : Ишыг, 1984. – 275 с. (На азербайджанском яз.)
15. Велиев А. Народные игры и яллы в Нахчыване // Карабахские народные игры и полевые представления в общетюркском контексте : материалы Международной научной конференции (Тяртяр, 14 ноября 2014 г.). – Баку : Зардаби ЛТД, 2015. – С. 146–160. (На азербайджанском яз.)

References

1. Nabiev A. Azerbaijani folk literature. Part 1. Baku, Turan Publ., 2002, 680 p. (In Azerbaijani)
2. Jafarli M. Poetic and semantic features of folk songs as a folklore genre (based on materials from the folklore environment of Nakhchivan). In: Research on the oral folk literature of Azerbaijan. Institute of Folklore of ANAS. Baku, Nurlan Publ., 2006, pp. 29–30. (In Azerbaijani)
3. Bayat F. Khalay (philosophical sources and features). Baku, Elm ve tekhsil Publ., 2018, 111 p. (In Azerbaijani)
4. Khalil A. Ritual foundations of the Oghuz epic. Baku, Elm ve tekhsil Publ., 2016, 288 p. (In Azerbaijani)
5. Explanatory dictionary of music and words. Comp. T. Memmedov. Baku, Elmin Incishaf Fondu Publ., 2015, 215 p. (In Azerbaijani)
6. Anthology of Nakhchivan folklore. Vol. 2. Ed. M. Jafarli, R. Babayev. Nakhchivan, Ajami Publ., 2012, 560 p. (In Azerbaijani)
7. Kitabi Dede Gorgud. Comp. S. Alizade, F. Zeynalov. Baku, Yazychi Publ., 1988, 265 p. (In Azerbaijani)
8. Bartold V. V. The Book of Dede Korkud. Baku, YNE-XXI Publ., 1999, 320 p. (In Russ.)
9. Kazymogly M. Novruz holiday in Ordubad. In: Nabiev A. Novruz in Azerbaijan. Baku, Chirag Publ., 2012, pp. 88–91. (In Azerbaijani)
10. The word of the people, the memory of the Motherland. Collection of folklore. Comp. M. Ismail. Baku, Elm Publ., 2010, 168 p. (In Azerbaijani)
11. Anthology of Nakhchivan folklore. Vol. 2. Ed. M. Jafarli, R. Babayev. Nakhchivan, Ajami Publ., 2011, 496 p. (In Azerbaijani)
12. Bul-Bul. Selected articles and reports. Baku, Publ. House of the Academy of Sciences Azerbaijani SSR, 1968, 227 p. (In Azerbaijani)
13. Nabiye A. Azerbaijani folk literature. Part 2: Folklore creativity of the Middle Ages and Modern Times. Baku, Elm Publ., 2006, 648 p. (In Azerbaijani)
14. Aslanov E. Folk games, folk performance. Baku, Ishyg Publ., 1984, 275 p. (In Azerbaijani)
15. Veliyev A. Folk games and yallas in Nakhchivan. In: Karabakh folk games and field performances in the general Turkic context: materials of the International scientific conference (Tartar, November 14, 2014). Baku, Zardabi LTD Publ., 2015, pp. 146–160. (In Azerbaijani)